

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(9)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-252-261

ПОЛИТИКА КОМИНТЕРНА В ОКЕАНИИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОРИКОВ

Илья Алексеевич СУЗДАЛЬЦЕВ ¹

¹ ГБОУ Школа №1381, Москва, Россия,

ialoko90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5204-0117>

Аннотация: Статья посвящена анализу современной историографии деятельности Коммунистического интернационала в Океании. В обзоре представлены англоязычные историки по причине того, что именно они в значительной степени определяют направления изучения взаимоотношений III Интернационала с его зарубежными секциями.

Представленные в статье публикации посвящены коммунистическим партиям Австралии (КПА) и Новой Зеландии (КПНЗ), другие компартии этой части света масштабно не изучаются англоязычными историками.

Ключевые слова: *историография, «традиционалисты», «ревизионисты», «класс против класса», Народный фронт*

Для цитирования: *Суздальцев И.А. Политика Коминтерна в Океании в оценках современных англоязычных историков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 252–261. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-252-261*

Original article. Historical science

THE POLICY OF THE COMINTERN IN OCEANIA IN THE ASSESSMENTS OF MODERN ENGLISH-SPEAKING HISTORIANS

Ilya A. SUZDALTSEV ¹

¹ School №1381, Moscow, Russia,

ialoko90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5204-0117>

Abstract: The article is devoted to the analysis of modern historiography of the activities of the Communist International in Oceania. The review presents English-speaking historians because they largely determine the direction of the study of the relationship of the Third International with its foreign sections.

The publications presented in the article are devoted to the communist parties of Australia and New Zealand, other communist parties of this

part of the world are not studied on a large scale by English-speaking historians.

Keywords: *historiography, "traditionalists", "revisionists", "class against class", Popular Front*

For citation: Suzdaltsev I.A. The Policy of the Comintern in Oceania in the Assessments of Modern English-speaking Historians. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 1, № 1 (58). Pp. 252–261. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-252-261

В англоязычной историографии Коммунистического интернационала сложилось два концептуальных подхода к изучению его деятельности. Представители первого («традиционалистского») указывают на тотальный контроль за политикой Коминтерна и его зарубежных секций со стороны лидеров РКП(б)/ВКП(б) и Советского правительства; представители другого («ревизионистского») подхода рассматривают Коминтерн как объединение обладающих (в различные периоды в разной форме и степени) значительной независимостью в принятии внутренних ключевых политических решений коммунистических партий, также имеющих возможность участвовать в управлении этой международной организацией¹.

В годы холодной войны в западной историографии были написаны основные работы в рамках традиционалистской концепции. Ее представители считают, что из-за тактики «класс против класса» даже такая отдаленная от Москвы партия, как КПНЗ, стала сектантской². Тактика «класс против класса» была провозглашена на Девятом пленуме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) в 1928 г. и ознаменовала собой начало Третьего периода, окончательно провозгласив конфронтацию с социал-демократами. А. Дэвидсон (Австралия) пишет об окончательном подчинении Коминтерну КПА в конце 1930-х гг., что изолировало ее от рабочего движения вплоть до 1950-х гг.³ О лояльности партии Сталину пишет еще ряд историков, изучавших КПА⁴.

1980-е гг. стали временем становления ревизионистского подхода в историографии Коминтерна, представители которого старались подчеркнуть автономию коммунистических партий и отметить их положительный вклад в социальные процессы в своих странах. Дж. Кресчиани (Австралия) отмечает значительный вклад КПА в антифашистскую борьбу⁵, его соотечественник А.Ф. Хауэллс – что КПА в рамках этой политики тесно сотрудничала с лейбористами⁶; в Новой

Зеландии, считает ряд историков, городские партийные организации обладали серьезной независимостью⁷; в городах партия адаптировала свою стратегию «снизу» в соответствии с потребностями конкретного населенного пункта, например, по инициативе местных коммунистов в Окленде в начале 1930-х гг. прошли акции против выселения безработных в городские пригороды Ньютон и Фримен-Бей, в некоторых городах партия имела значительное влияние среди моряков и горняков⁸.

На современном этапе изучения политики Коминтерна в Океании англоязычными историками традиционалистский подход представлен в меньшей степени, хотя в отношении других регионов и коммунистических партий он все еще остается доминирующим⁹. Но данная парадигма все же не утратила своей актуальности: открытие архивов добавило аргументов ее представителям. Например, в докторской диссертации Б. Пенроуза (Квинслендский университет, Австралия), опубликованной в 1993 г., посвященной деятельности КПА в 1928-1935 гг., автор приходит к неутешительным выводам о том, что в это время австралийская компартия превратилась из партии, которая в 1920-е гг. выступала за революционное свержение австралийского капитализма в партию, ориентированную на требования советской внешней политики и сталинской правящей бюрократии. При этом историк пишет, что во время депрессии 1930-х гг. коммунисты вели забастовки в различных отраслях экономики против значительного сокращения заработной платы, навлекая на себя гнев правительства; по инициативе партии было создано Движение безработных (UWM). Однако, выводы автора все равно остаются скептическими: все крупные забастовки закончились поражением рабочего движения, что не привело к обострению революционной борьбы и массовому обращению рабочих к коммунизму. Забастовки снизились в течение третьего периода, и число рабочих, вовлеченных в эти кампании, стало очень ограниченным¹⁰.

Австралийский журналист и политический активист Х. Гринланд в монографии, посвященной троцкисту Нику Ориглассу считает, что Коминтерн виновен в массовых исключениях коммунистов из КПА в начале 1930-х гг. и в их вынужденном переходе в троцкизм¹¹. Д. Макнайт (Университет Нового Южного Уэльса, Австралия), развивая эту тему, пишет, что за этими исключениями стоит полномочный представитель Коминтерна в Австралии Герберт Мур Уикс, являвшийся при этом членом КП США. Также Макнайт отмечает, что КПА выполняла директивы Коминтерна по вербовке членов Австралийской

лейбористской партии после его VII конгресса (1935 г.), а также после начала Второй мировой войны, когда после изначального приветствия объявления Великобританией войны Германии, КПА вскоре была вынуждена изменить свою позицию. При этом Макнайт не обходит стороной факт того, что Австралия была одной из тех стран, где коммунистической партией проводилась значительная работа в вооруженных силах: восстания на ряде военных крейсеров и в целом на флоте в 1931–1932 гг., вызванные понижением зарплаты матросам в 1931 г. в основном были организованы по инициативе коммунистов¹².

Среди представителей этого подхода следует отметить А. Трапезника (Университет Отаго, Новая Зеландия), посвятившего ряд своих работ политике Коминтерна в отношении Коммунистической партии Новой Зеландии. В одной из своих публикаций историк пришел к выводу, что КПНЗ не отклонялась от «строгой сталинской» дисциплины; что отношения КПНЗ с Коммунистическим Интернационалом развивались исключительно в рамках подчинения и контроля, в том числе находящимися на континенте агентами Коминтерна¹³. В более поздней работе Трапезник подробнее останавливается на «диктате» Коминтерна в отношении КПНЗ, отмечая, что Москва контролировала деятельность партии через свой англо-американский секретариат, а затем, когда такие региональные секретариаты были упразднены, через Секретариат, возглавляемый французским коммунистом Андре Марти; партийные издания проверялись на идеологическую корректность, даты съездов необходимо было согласовывать. Также Трапезник пишет, что Коминтерн осудил резолюцию VIII съезда КПНЗ, состоявшегося в декабре 1936 г. о мире в Тихом океане, не согласованную с московским руководством; что в 1939 г. от КПНЗ потребовалось отказаться от поддержки антифашистских союзов и атаковать воинственную позицию «империалистических агрессоров»¹⁴.

В значительном количестве политику Коминтерна в Австралии изучают историки-ревизионисты. Например, ряд австралийских исследователей считает, что КПА обладала возможностью на протяжении всего периода деятельности Коминтерна проводить независимую от него политику¹⁵. Б. Кертойс, которая первой из австралийских историков получила возможность поработать в архиве Коминтерна, писала, что обсуждение политики КПА с ИККИ проходило в рамках равноправной дискуссии и отрицает вмешательство Коминтерна в ее деятельность¹⁶. В статье, изданной за авторством Б. Кертойс уже после ее смерти, Коминтерн критикуется за свержение руководства партией в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: по мнению историка, из пар-

тии неоправданно были исключены Дж. Райан – талантливый журналист и профсоюзный деятель, а также Дж. Кавана – блестящий оратор, который заслуживал критики, но не исключения¹⁷. Похожее мнение с Кертойс, озвученное в ее публикациях начала 1990-х гг., высказывает Р. Божиновски (Университет Виктории, Канада): «Во многих случаях КПА игнорировала «линию» Коминтерна, либо адаптировала ее к политическому ландшафту Австралии»¹⁸. Это относится, по мнению автора, также и к 1930-м годам¹⁹.

В монографии, посвященной КПА С. Макинтайр (Мельбурнский университет, Австралия), с одной стороны, ставит в вину Коминтерну низвержение руководства Кавана-Райана в 1929 г., считая этот год началом его сталинизации, с другой пишет, что партия в течение 1930-х гг. была особенно популярна среди интеллигенции – с ней сотрудничали писатели Джуда Уотен, Лен Фокс, Джеймс Нормингтон Роулинг, Брайан Фицпатрик, актриса Дороти Гибсон, художник Ноэль Кунихан; а с окончанием Третьего периода КПА пережила заметный подъем, получив контроль над рядом ключевых профсоюзов, увеличив число своих членов до 4-х тысяч²⁰. Его соотечественник Дж. Шилдс в рецензии на эту книгу пишет, что КПА имела значительное влияние в Движении безработных (UWM) и Движении воинствующих меньшинств (MMM), о которых в работе Макинтайра практически не упоминается²¹.

Значительное количество историков находит положительные последствия в ходе реализации тактики «класс против класса» в Австралии. Среди них коллега Макинтайра по университету Ш. Скальмер, который отмечает, что Третий период породил целый ряд культурных и общественных организаций, обозначил коммунистическую альтернативу капитализму. Австралийские коммунисты были мудры и дисциплинированы и пользовались в это время особым уважением, считает историк²². Сам Макинтайр пишет, что, во-первых, КПА до 1930 г. не хотела провозглашать тактику «класс против класса», а во-вторых, даже в это время популярность партии росла (особенно, среди безработных), их достаточно независимая от Коминтерна политика позволила сотрудничать с лейбористами²³. Ряд исследователей из Австралии отмечает, что КПА боролась за права аборигенов как в Третий период, так и на протяжении второй половины 1930-х гг., в том числе разработав программу против их притеснения по расовому признаку²⁴. Э. Смит (Университет Флиндерса, Австралия) пишет, что членство в КПА в это время оставалось стабильным, хотя в большинстве других партий резко сократилось²⁵. При этом историк (совместно

с соотечественником Дж. Пиччини) указывает на противоречивость политики КПА в отношении иммигрантов: на протяжении 1920-х КПА выступала против массовой иммиграции, рассматриваемой как способ британского империализма переселить своих бедняков в другую часть империи и призывала австралийских рабочих принимать все возможные меры для борьбы с опасностями. Это способствовало тому, что Джон Пеппер, член англо-американского секретариата Коминтерна, резко раскритиковал противоречивую позицию Коммунистической партии Австралии в 1926 г. В итоге, в начале 1930-х гг. партия включала в себя группы мигрантов из итальянских, греческих и еврейских общин. При этом, отмечает Смит, партия продолжала уделять большее внимание борьбе аборигенов за свои права²⁶.

В 2019 г. была опубликована монография канадского историка О. Драчевича «Коммунистический интернационал, антиимпериализм и расовое равенство в британских доминионах», в которой отдельная глава посвящена Австралии. Исследователь, также как и ряд предшественников, изучавших эту тему, приходит к выводу о том, что КПА не действовала исключительно в соответствии с планами Коминтерна. Начиная с 1931 г. КПА развернула кампанию по поддержке аборигенов и призвала к улучшению условий жизни и труда. Следуя примеру Коминтерна, КПА отправляла добровольцев для участия в гражданской войне в Испании, участвовала в движениях «Руки прочь» в Индии, Китае и Абиссинии. КПА поддерживала югославских и итальянских рабочих в Западной Австралии во время беспорядков в Калгури в 1934 г. Позиция КПА также представляла собой широкое нападение на фашизм; австралийскими коммунистами было создано активное отделение Лиги против империализма (LAI) и выпускалось периодическое издание этой организации, которое включало международные новости, освещающие вопросы, связанные с Британской империей и Африкой. К середине 1930-х годов, когда Коминтерн стал проводить политику Народного фронта, КПА возобновила рабочие отношения с Лейбористской партией и другими профсоюзами. Когда Советский Союз и нацистская Германия подписали пакт о ненападении, партии пришлось внести тактические коррективы и утверждать, что этот договор был полезен для мира, в тоже время она призывала к защите Польши и предлагала всем австралийцам подняться на борьбу с фашизмом. После того, как Коминтерн скорректировал подход КПА, партия выступила против помощи Австралии британским военным усилиям и британскому империализму. Она также протестовала против японского империализма и призывала к независимости Индии.

Затем партия определила конфликт как империалистическую войну, в которой Советский Союз остался в стороне, но которую использовали британцы, чтобы удержать свои колонии. Несмотря на пакт Молотова-Риббентропа, она продолжала продвигать борьбу с фашизмом и использовала лозунг «Победить Гитлера». Противоречивая политика нанесла ущерб КПА. Некоторые давние ее члены покинули партию. Однако, иногда партия была вынуждена соблюдать правила, навязанные из Москвы, когда, например, в начале 1930-х гг. из нее были исключены десятки коммунистов за несогласие с тактикой «класс против класса», заключает историк²⁷. В рецензии на эту книгу Г. Кили (Университет Нью-Брансуика, Канада) добавляет, что сильная оппозиция во время Третьего периода позволила КПА разработать новаторские позиции в отношении угнетения аборигенов, жителей южно-тихоокеанских островов и населения Папуа Новой Гвинеи²⁸. Следует уточнить, что политикой Народного фронта принято называть тактику Коминтерна, которая начала разрабатываться и осуществляться в 1934-1935 гг., когда в условиях необходимости создания широкого антифашистского фронта было принято решение о свертывании тактики «класс против класса» и о формировании союзов с различными политическими организациями и объединениями на антифашистской платформе. Отказ от этой тактики произошел в 1939 г., когда состоялась переориентация советского руководства с политики коллективной безопасности на сближение с Германией. После нападения Германии на СССР антифашистская борьба снова стала ключевой в политике III Интернационала вплоть до его роспуска; считается, что именно в это время КПА стала приобретать наибольшее влияние в массах²⁹, продолжая и после роспуска организации придерживаться антивоенных взглядов³⁰.

Значительный пласт исследований, посвященных взаимоотношениям КПНЗ и Коминтерна принадлежит К. Тейлору (Университет Мэсси, Новая Зеландия). В одной из своих ранних статей автор приходит к выводу о том, что в КПНЗ учитывали внутреннюю политическую ситуацию, время от времени оспаривали директивы Коминтерна и инициировали собственную политику³¹; этот вывод будет свойственен большинству его публикаций. К. Тейлор пишет, что с 1938 по 1949 гг. КПНЗ существовала без должности генерального секретаря, управление осуществлялось коллективным руководством. По этому поводу Тейлор замечает, что либо Коминтерн устраивала такая ситуация, либо он не имел должных рычагов воздействия на партию³². Хотя, стоит заметить, что, скорее всего, руководство Коминтерна в этот

период было сосредоточено на других задачах: все еще существовала необходимость оказывать помощь правительству Испании в войне против Франко, затем переориентировать идеологический курс своих зарубежных секций сначала в соответствии с пактом о ненападении, затем в противоположном направлении в связи с началом Великой Отечественной войны. О том, что КПНЗ не была приоритетом Коминтерна, Тейлор пишет в одной из своих статей. Об этом, по его мнению, говорит Резолюция ИККИ о задачах Коммунистической партии Новой Зеландии, которая содержала общий анализ и не предлагала фундаментальных изменений в политике партии. Это позволило иметь ей значительное влияние в профсоюзах, среди рабочих и безработных, а также тесно сотрудничать с лейбористами³³. Рост влияния партии среди безработных в начале 1930-х гг. также отмечала в своей диссертации К. Локк (Университет Окленда, Новая Зеландия)³⁴.

К. Тейлор и М. Уорли (Университет Рединга, Великобритания), помимо изучения в своей статье деятельности КПНЗ, также отмечают, что А. Трапезник (см. выше) не приводит примеров или свидетельств непосредственного участия Коминтерна в формировании руководящего состава КПНЗ, а также наличия в Новой Зеландии «агентов Москвы». Безусловно, считают они, есть свидетельства того, что в моменты дискуссий внутри партийного руководства каждая из сторон пыталась использовать контакты в Коминтерне для укрепления своих позиций, но это не подтверждает факта политического контроля Коминтерна. Историки приходят к выводу, что взаимоотношения Новозеландской компартии и Коминтерна складывались по следующим направлениям: в КПНЗ направлялась обширная документация, новозеландские коммунисты обучались в Международной ленинской школе, участвовали в конгрессах и пленумах Коминтерна, получали определенное финансирование от московского руководства; при этом, по их мнению, коммунисты действовали в более широкой социальной среде, чем позволяли сталинские тезисы, чаще всего опирались на собственные печатные издания, а руководство партии избиралось без участия Коминтерна³⁵.

Таким образом, взаимоотношения Коминтерна с Коммунистическими партиями Австралии и Новой Зеландии достаточно активно изучаются в современной англоязычной историографии. Историки поднимают ряд спорных вопросов: деятельность партий в период тактики «класс против класса», Народных фронтов и в начале Второй мировой войны; их вклад в решение рабочего, антифашистского и других вопросов, поднимаемых в Коминтерне. Главным образом изучением данных вопросов (что в целом неудивительно) занимаются

ученые из Австралии и Новой Зеландии, хотя британские и канадские историки также проявляют определенный интерес к рассматриваемой теме.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

СУЗДАЛЬЦЕВ Илья Алексеевич, кандидат исторических наук, преподаватель истории, ГБОУ Школа №1381, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 03.01.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 31.01.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. SUZDALTSEV, PhD (Hist.), Lecturer in History, School No. 1381, Moscow, Russia

The article was submitted 03.01.2023; approved 15.01.2023; accepted to publication 31.01.2023.

¹ Суздальцев И.А. Современная англоязычная историография Коммунистического интернационала // Новая и новейшая история. 2021. Вып. 4. С. 19–20.

² Scott S. Rebel in a Wrong Cause. Auckland: Collins, 1960. P. 51–52, 54–56; Roth B. The Communist Vote in New Zealand // Political Science. 1965. No. 17. P. 26.

³ Davidson A. The Communist Party of Australia: A Short History. Stanford: Hoover Institution Press, 1969. P. xi, xiv.

⁴ O'Lincoln T. Into the Mainstream: The Decline of Australian Communism. Sydney: Stained Wattle Press, 1985; Betrayal: A History of the Communist Party of Australia. Workers News Editorial Board. Marrickville: Allen Books, 1981.

⁵ Cresciani G. Fascism, Anti-Fascism and Italians in Australia, 1922–45. Canberra: Australian National University Press, 1980. P. 97–136.

⁶ Howells A.F. Against the Stream: The Memories of a Philosophical Anarchist 1927–39. Melbourne: Hyland House, 1983. P. 76.

⁷ Macintyre S. Little Moscows: Communism and Working-Class Militancy in Interwar Britain. London: Croom Helm, 1980. P. 23–47; Smith R. Working Class Son: My Struggle against Capitalism and War. Wellington: Author Pub, 1994. P. 112–154.

⁸ Roth B. Trade Unions in New Zealand: Past and Present. Wellington: Reed Education, 1973. P. 159; Gustafson B. Labour's Path to Political Independence: Origins and Establishment of the New Zealand Labour Party, 1900–19. Auckland: Auckland University Press, 1986. P. 167; Edwards J. Break Down These Bars. Auckland: Penguin, 1987. P. 23–46.

⁹ Суздальцев И.А. Оценки современными англоязычными историками политики Коминтерна в Африке // Восток (Oriens). 2022. № 5. С. 217–226; Суздальцев И.А. Политика Коминтерна в отношении КП США в работах современных англоязычных историков // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2022. №11(191). С. 33–38.

¹⁰ Penrose B. The Communist Party and Trade Union Work in Queensland in the Third Period: 1928–1935. Submitted as full requirement for the degree of Doctor of Philosophy. University of Queensland, 1993. P. i, 2, 355.

¹¹ Greenland H. Red Hot: The Life and Times of Nick Origlass. Sydney: Wellington Lane Press, 1999. P. 242–298.

¹² McKnight D. Espionage and the Roots of the Cold War: The Conspiratorial Heritage. Oxford: Routledge, 2001. P. 90–92, 96, 141, 155; McKnight D. The Comintern's Seventh Congress and the Australian Labor Party // Journal of Contemporary History. 1997. Vol. 32. No. 3. P. 395, 396, 401.

¹³ Trapeznik A. "Grandfather, Parents and Little Brother": A Study of Centre–Periphery Relations // A. Trapeznik and A. Fox (eds.). Lenin's Legacy Down Under: New Zealand's Cold War. Dunedin: Otago University Press, 2004. P. 71–72.

¹⁴ Trapeznik A. "Agents of Moscow" at the Dawn of the Cold War. The Comintern and the Communist Party of New Zealand // Journal of Cold War Studies. 2009. Vol. 11. No. 1. P. 129–147.

¹⁵ Curthoys B. The Comintern, the CPA, and the Impact of Harry Wicks // The Australian Journal of Politics and History. 1993. Vol. 39. No. 1–3. P. 23–36; Curthoys B. The Communist Party and the Communist International (1927–1929) // Labour History. 1993. No. 64. P. 54–69; Macintyre S.

- Dealing with Moscow: The Comintern and the Early History of the Communist Party of Australia // *Labour History*. 1994. No. 67. P. 128–143; Macintyre S. The Reds: The Communist Party of Australia from Origins to Illegality. St. Leonards, Australia: Allen and Unwin, 1998. P. i–xii; Penrose B. Herbert Moxon, a Victim of the “Bolshevisation” of the Communist Party // *Labour History*. 1996. No. 70. P. 92–114.
- ¹⁶ Curthoys B. The Communist Party and The Communist International (1927-1929). P. 59.
- ¹⁷ Curthoys B. The Comintern, the CPA, and the Impact of Harry Wicks. P. 24–29.
- ¹⁸ Bozinovski R. The Communist Party of Australia and Proletarian Internationalism, 1928-1945. This thesis is submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Victoria University, 2008. P. 4.
- ¹⁹ Bozinovski R. The Communist Party of Australia and Proletarian Internationalism, 1928-1945. P. 12.
- ²⁰ Macintyre S. The Reds: The Communist Party of Australia from Origins to Illegality. P. 183–202, 244–287.
- ²¹ Shields J. Review essay: Stuart Macintyre, *The Reds: The Communist Party of Australia from Origins to Illegality*, Allen & Unwin, Sydney, 1998. URL: <https://www.labourhistory.org.au/hammer/vol-3-no-1/reds/>
- ²² Scalmer S. The Career of Class: Intellectuals and the Labour Movement in Australia, 1942-56. Ph.D. thesis, Unkery of Sydney, 1996. P. 69.
- ²³ Macintyre S. The New Line in the Antipodes: Australian Communists and Class Against Class // *In Search of Revolution. International Communist Parties in the Third Period*. Edited by Matthew Worley. London & New York: Tauris, 2004. P. 254, 266.
- ²⁴ Cottle D. The colour-line and the third period: A comparative analysis of American and Australian communism and the question of race, 1928–1934. *American Communist History*. 2011. No. 10. P. 129; Jordan D. Conflict in the unions: The communist party of Australia, politics and the trade union movement, 1945–60. Sydney: Resistance Books, 2013. P. 185; Macintyre S. The Reds: The Communist Party of Australia from Origins to Illegality. P. 265.
- ²⁵ Smith E. Against fascism, for racial equality: communists, anti-racism and the road to the Second World War in Australia, South Africa and the United States // *Labor History*. 2017. Vol. 58. No. 5. P. 682.
- ²⁶ Piccini J., Smith E. The “White Australia” Policy Must Go. The Communist Party of Australia and immigration restriction // *The Far Left in Australia since 1945*. Edited by Jon Piccini, Evan Smith, Matthew Worley. London & New York: Routledge, 2018. P. 81–84.
- ²⁷ Drachewych O. The Communist International, Anti-Imperialism and Racial Equality in British Dominions. London & New York: Routledge, 2019. P. 123–138.
- ²⁸ Kealey G.S. Review: Oleksa Drachewych, *The Communist International, Anti-Imperialism and Racial Equality in British Dominions* (London and New York: Routledge 2019) // *Labour / Le Travail*. 2019. Iss. 84. P. 366.
- ²⁹ Скоробогатых Н.С. Роль третьих партий в развитии политической системы австралийского Союза: демократическая лейбористская партия // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. №37. С. 184. URL: <https://sea.ivran.ru/f/SEA2017n37p183-206.pdf>
- ³⁰ Кашина Е.В. Австралийско-Китайские отношения: 1930-1937 гг. // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. №2 (55). С. 295. DOI:10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-291-306. URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2022n2\(55\)p291-306.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2022n2(55)p291-306.pdf)
- ³¹ Taylor K. ‘Our Motto, No Compromise’: Ideological Origins and Foundation of the Communist Party of New Zealand // *New Zealand Journal of History*. 1994. Vol. 28. No. 2. P. 160–177.
- ³² Taylor K. ‘Watson, Clement Gordon’, *Dictionary of New Zealand Biography: 1921–40*. Vol. 4. Auckland: Auckland University Press, 1999. P. 555.
- ³³ Taylor K. The Communist Party of New Zealand and the Third Period, 1928-35 // *In Search of Revolution. International Communist Parties in the Third Period*. Edited by Matthew Worley. London & New York: Tauris, 2004. P. 273–274.
- ³⁴ Locke C. Demanding “Jobs with justice»: The organisation of Maaori and paakehaa unemployed in Aotearoa/New Zealand during the 1930s and 1980s. PhD Thesis, University of Auckland, 2000. P. 1–53.
- ³⁵ Taylor K., Worley M. Testing the Limits: Stalinization and the New Zealand and British Communist Parties // *Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53*. Edited by Norman LaPorte, Kevin Morgan and Matthew Worley. London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 228-238.